

Сергеев Г.

**Ленин и Сталин о разделе
Китая**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г11

Г11 **Г. С.**
Ленин и Сталин о разделе Китая / Сергеев Г. – М.: Книга по Требованию,
2022. – 50 с.

ISBN 978-5-519-85416-0

ISBN 978-5-519-85416-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

зами, долженствующими оправдать ее разбойничьи действия.

«Занятие Нью-Чжуана и введение русских войск в пределы Манчжурии,—писал Ленин об интервенции, происходившей 32 года назад,—это временные меры, заявляет российское самодержавное правительство... Эти меры «вызваны исключительно необходимостью отражать агрессивные действия китайских мятежников»; они «отнюдь не могут свидетельствовать о каких-либо своекорыстных планах, совершенно чуждых политике императорского правительства»¹.

И сейчас Япония почти слово в слово повторяет заявления, сделанные царским правительством, когда оно занимало Манчжурию.

«Бедное императорское правительство!—издевался Ленин над этими лживыми заявлениями царских хищников.—Оно так христиански бескорыстно, а его так несправедливо обижают! Оно бескорыстно захватило несколько лет тому назад Порт-Артур и теперь бескорыстно захватывает Манчжурию!»².

Тот анализ «китайской войны», который был дан Лениным 32 года назад, следует вспомнить и сейчас, ибо и ныне те же хищнические интересы руководят «бескорыстной» политической японских, американских, английских и всяких иных империалистов.

«Жадные лапы европейских капиталистов,—говорил дальше Ленин,—потянулись к Китаю... Одно за другим, европейские правительства так усердно принялись грабить, то бишь «арендовать», китайские земли, что недаром поднялись толки о разделе Китая. И если называть вещи их настоящим именем, то надо сказать, что европейские правительства... уже начали раздел Китая»³.

Когда писались эти строки, империалисты еще не выступали в Китае с такой наглостью, как они выступают сейчас. Тогда Китай только еще начинали делить, Китай еще

¹ Ленин, Китайская война, Соч., т. IV, стр. 61—62.

² Там же, стр. 62.

³ Там же, стр. 61.

был самостоятельным государством, в котором европейцы «арендовали» земли.

«Они начали раздел не открыто, а исподтишка, как воры. Они принялись обкрадывать Китай, как крадут с мертвеца, а когда этот мнимый мертвец попробовал оказать сопротивление,—они бросились на него, как дикие звери, выжигая целые деревни, топя в Амуре, расстреливая, поднимая на штыки безоружных жителей, их жен и детей»¹.

Эта картина встает перед нами и сегодня. И сегодня развалины городов Манчжурии, Чапея усеяны трупами безоружных жителей, их жен и детей, и сегодня японские империалисты, «как дикие звери», набрасываются на китайцев в их же стране, в их городах, деревнях и селах, расстреливая, сжигая и подымая на штыки только за то, что китайцы осмелились сопротивляться японским хищникам, ненавистным империалистам.

«В Китае бешеная ненависть к японцам, то же к американцам»²,—отмечал Ленин. Да может ли и быть иначе! И Ленин в одной из первых статей, посвященных национально-колониальному вопросу, анализировал причины этой ненависти:

«Да, китайцы действительно ненавидят европейцев, но только каких европейцев они ненавидят и за что? Не европейские народы ненавидят китайцы,—с ними у них не было столкновений,—а европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства. Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства? Эту политику грабежа давно уже ведут по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы... Принято называть эту по-

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 61.

² Ленин, т. XXV, стр. 503.

литику грабежа колониальной политикой. Всякая страна с быстро развивающейся капиталистической промышленностью очень скоро приходит к поискам колоний, т. е. таких стран, в которых слабо развита промышленность, которые отличаются более или менее патриархальным бытом, куда можно сбывать продукты промышленности и наживать на этом хорошие деньги»¹.

Китай превратился в полуколонию мирового империализма.

Китай—огромная страна, насчитывающая свыше 400 миллионов населения,—стал одной из самых угнетенных стран, которую рвут на куски «передовые» «цивилизованные» державы.

«Характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетенных народов и ничтожное число народов угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности миллиард с четвертью человек, если мы примем численность всего населения земли в один три четверти миллиарда, т. е. около 70% населения земли, принадлежит угнетенным народам, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости или относятся к окраинным колониальным государствам, как например Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистической державы, по договорам оказались в зависимости от нее»².

Китай—полуколония. В политическом отношении Китай—«самостоятельное» государство, которое формально не подчинено ни одной из империалистических стран. Но ясно, что это «полу»-колониальное положение вовсе не облегчает положение Китая сравнительно с полными колониями, ибо здесь еще острее борьба империалистов за полное подчинение страны крупнейшим империалистическим хищникам. Говоря о полуколониальных странах, к которым Ленин в 1915 г. относил Персию, Китай и Турцию, Ленин указывал,

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 60—61.

² Ленин, т. XXV, стр. 351.

что «первая из этих стран почти целиком стала уже колонией, вторая и третья становятся таковыми»¹.

Анализируя далее особенности Китая и других полуколониальных стран, Ленин указывал, что полуколониальные государства.

«...дают пример тех переходных форм, которые встречаются во всех областях природы и общества. Финансовый капитал—такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью... Но разумеется наибольшие «удобства» и наибольшие выгоды дает финансовому капиталу такое подчинение, которое связано с потерей политической независимости подчиняемыми странами и народами. Полуколониальные страны типичны как «срединка» в этом отношении. Понятно, что борьба из-за этих полузависимых стран особенно должна была обостриться в эпоху финансового капитала, когда остальной мир уже был поделен»².

Борьба за раздел Китая заполняет собой весь период господства империализма. Империализм подчинил себе всю китайскую экономику, превратил Китай в источник сырья для своей промышленности, в рынок сбыта своих товаров, приложения своих капиталов. Империализм поставил себя на прямую службу господствующим классам Китая—китайских феодалов (помещиков, милитаристов, феодальную бюрократию) и наконец буржуазию. Борьба империалистов между собой за раздел Китая проходит не только в форме прямой военной интервенции, которая была в 1900 г., в 1925—1927 гг. и которую мы имеем сейчас, но и в форме непрерывающейся борьбы между китайскими милитаристами, за спиной которых стоят различные империалистические державы.

«Интервенция вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революци-

¹ Ленин, т. XIX, стр. 135.

² Там же, стр. 136—137. (Подчеркнуто Лениным.)

онного движений в капиталистических странах, когда прямой ввод войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путем организации гражданской войны внутри зависимой страны, путем финансирования контрреволюционных сил против революции, путем моральной и финансовой поддержки своих китайских агентов против революции»¹.

Империализм поддерживает генеральские войны, осуществляя этим путем борьбу за влияние и за полное господство в стране.

В Китае

«...имеются немецкие, английские и японские военные советники при воюющих китайских генералах... Имеются английские, американские, немецкие, чехо-словацкие и всякие иные орудия, винтовки, аэропланы, танки, отравляющие газы...»².

Но конечно только этим господство империализма в Китае не ограничивается. Борьба за лишение Китая политической независимости, борьба за превращение его в полную колонию является лишь средством всестороннего усиления империалистов в Китае, средством наиболее удобного грабежа Китая финансовым капиталом данной «передовой» страны.

«Господство империализма в Китае проявляется не только в его военном могуществе, но прежде всего в том, что основные нити промышленности в Китае—железные дороги, фабрики и заводы, копи, банки и т. д. находятся в руках чужеземных империалистов»³.

Мировой империализм, проникнув в Китай, экспортируя туда свои капиталы, ускорил его капиталистическое развитие, породившее кадры промышленного пролетариата, но не соз-

¹ Сталин, Об оппозиции, стр. 425.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 496. (Цит. везде, где не оговорено особо, по 9-му изданию.—Г. С.)

³ Сталин, Об оппозиции, стр. 424.

² Ленин и Сталин о разделе Китая.

дал условий для широкого развития новых капиталистических отношений; наоборот, он узаконил старую систему господства помещиков, феодалов и генералов.

Поэтому Китай остается отсталой страной, в которой нет широкого развития производительных сил, нет индустриализации.

«Крупная национальная буржуазия до последней степени слаба в Китае... Это и понятно. Ежели основные нити промышленности сосредоточены в руках чужеземных империалистов, то крупная национальная буржуазия в Китае не может не быть слабой и отсталой»¹.

В Китае господствуют старые докапиталистические формы эксплуатации, еще более зверские, чем в какой-либо капиталистической стране.

«Феодалные пережитки со всей их милитаристско-бюрократической надстройкой являются основной формой гнета в Китае»².

Именно эту форму и поддерживает империализм, тем самым усиливая эксплуатацию китайских трудящихся.

«Империализм со всей его финансовой и военной мощью в Китае есть та сила, которая поддерживает, вдохновляет, культивирует и консервирует феодалные пережитки со всей их бюрократически-милитаристской надстройкой»³.

Таким образом китайские трудящиеся находятся под двойным гнетом—гнетом «своих» отечественных феодалов и иностранного капитала.

«Китайский народ... страдает от азиатского правительства, выколачивающего подати с голодающих крестьян и подавляющего военной силой всякое стремление к свободе, от гнета капитала, пробравшегося и в Срединное царство»⁴.

Но, неся в себе пережитки феодализма в социальных отношениях и политической надстройке, Китай уже не представляет собой замкнутого натурально-хозяйственного орга-

¹ Сталин, Об оппозиции, стр. 424.

² Там же, стр. 587.

³ Там же.

⁴ Ленин, т. IV, стр. 63.

низма. Под влиянием торгово-ростовщического капитала и широкого внедрения иностранного империализма вся китайская экономика уже давно втянута в мировое капиталистическое хозяйство.

«Своеобразие китайской экономики состоит... в сочетании господства феодальных пережитков с существованием купеческого капитала в китайской деревне при сохранении феодально-средневековых методов эксплуатации и угнетения крестьянства»¹.

Все эти черты китайской экономики, определяющие полуфеодальный и полуколониальный характер социально-экономического строя Китая, привели к тому, что Китай находится в состоянии хронического аграрного кризиса, который в последние годы углублен и усилен мировым экономическим кризисом, охватившим Китай как часть всего мирового капиталистического хозяйства.

«Кризис в Китае и колониальных странах... усугубляется падением цен на серебро... кризис перепроизводства сочетается с разрушением крестьянского хозяйства, доведенного эксплуатацией феодалов и непосильными налогами до полного истощения»².

В этих условиях порабощенный Китай встретил новую империалистическую интервенцию, поставившую его в совершенно невероятные условия гнета и эксплуатации.

Кризис, борьба двух систем и обострение империалистических противоречий

Нынешние события на Дальнем Востоке—оккупация японским империализмом Манчжурии, интервенция в Шанхае, бомбардировка Нанкина, Сучжоу и других городов Китая—происходят в эпоху всеобщего кризиса капитализма,—в обстановке глубочайшего мирового экономического кризиса, с одной стороны, и роста и укрепления нового общественного строя—социализма, успешно строящегося на одной шестой

¹ Сталин, Об оппозиции, стр. 618. (Подчеркнуто Сталиным.)

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 489.

части земного шара,—с другой стороны. Это положение определяет значение японской империалистической интервенции, ибо японская агрессия в Китае, означая усиление японских позиций в Китае и Манчжурии, есть в то же время начало широкой империалистической интервенции и против китайских советов и подготовка интервенции против Советского союза—очага мирового революционного движения, ударной бригады мирового пролетариата.

«Нынешний экономический кризис,—говорил т. Сталин,—развертывается на базе общего кризиса капитализма, возникшего (еще в период империалистической войны, подтачивающего устой капитализма и облегчившего наступление экономического кризиса).

Что это означает?

Это означает, прежде всего, что империалистическая война и ее последствия усилили загнивание капитализма и подорвали его равновесие, что мы живем теперь в эпоху войн и революций, что капитализм уже не представляет единственной и всеохватывающей системы мирового хозяйства, что наряду с капиталистической системой хозяйства существует социалистическая система, которая растет, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы»¹.

В свете борьбы двух систем—капиталистической и социалистической, в свете борьбы побеждающего социализма в СССР и загнивающего капитализма во всем мире и следует рассматривать нынешние события в Китае. Война в Китае не есть случайный эпизод, не есть местный манчжурский или шанхайский «конфликт». Эта борьба есть лишь одно из проявлений всеобщего кризиса капитализма и растущего на его основе мирового экономического кризиса, сотрясающего всю капиталистическую систему, есть лишь одно из звеньев в общей подготовке борьбы умирающего капиталистического мира с побеждающим социализмом.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 493—494. (Подчеркнуто Сталиным.)

«Это означает, далее,—продолжал т. Сталин,—что империалистская война и победа революции в СССР расшатали устои империализма в колониальных и зависимых странах, что авторитет империализма в этих странах уже подорван, что он не в силах больше по-старому хозяйничать в этих странах»¹.

Последние события в Китае являются прямым результатом кризиса. Путем новых войн и интервенции капиталистический мир пытается поднять свой «авторитет» в колониальных странах, пытается заново переделить Китай, укрепить старые формы своего хозяйничанья в колониях. Рост Советского союза, укрепление социалистической системы с каждым днем все больше подтачивают устои империализма. В «мирном» соревновании двух систем социалистическая система одержала крупнейшие победы над системой капиталистической.

«Если охарактеризовать в двух словах истекший период,—говорил т. Сталин в 1930 г.,—его можно было бы назвать периодом переломным. Он был переломным не только для нас, для СССР, но и для капиталистических стран всего мира. Но между этими двумя переломами существует коренная разница. В то время как перелом этот означал для СССР поворот в сторону нового, более серьезного экономического подъема, для капиталистических стран перелом означал поворот к экономическому упадку.

У нас, в СССР, растущий подъем социалистического строительства и в промышленности и в сельском хозяйстве. У них, у капиталистов, растущий кризис экономики и в промышленности и в сельском хозяйстве»².

Путем новых войн и интервенций, начало которых мы видим в Манчжурии, в Шанхае, на развалинах Чапея и Усуна, мировой империализм пытается перевести борьбу двух систем на рельсы вооруженной борьбы.

Но как, в какой мере этот кризис отражается на политике империалистов в колониях и в частности в Китае? В какой

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 494. (Подчеркнуто Сталиным.)

² Там же, стр. 487. (Подчеркнуто Сталиным.)

между важнейшими империалистическими на его базе мировой экономической кризис повлияли на последние события, на вторжение японских войск в Шанхай, на захват Манчжурии?

«Важнейшим результатом мирового экономического кризиса является обнажение и обострение противоречий, присущих мировому капитализму.

Обнажаются и обостряются противоречия между важнейшими империалистическими странами, борьба за рынки сбыта, борьба за сырье, борьба за вывоз капитала. Теперь никого из капиталистических государств уже не удовлетворяет старое распределение сфер влияния и колоний. Они видят, что изменилось соотношение сил и нужно соответственно с этим переделить рынки сбыта, источники сырья, сферы влияния и т. д. Главное из этих противоречий—противоречие между САСШ и Англией. И в области вывоза готовых товаров и в области вывоза капитала борьба идет главным образом между САСШ и Англией. Стоит взять любую экономическую газету, любой документ о вывозе товаров и капитала, чтобы убедиться в этом. Главная арена борьбы—Южная Америка, Китай, колонии и доминионы старых империалистических государств. Перевес сил в этой борьбе,—причем перевес определенный,—на стороне САСШ»¹.

Это противоречие—противоречие между Англией и Америкой—является основным противоречием внутри капиталистического мира. Оно находит свое отражение и в Китае. Еще на четырнадцатом съезде партии т. Сталин указывал на это, говоря о борьбе интересов Англии и Америки в Китае.

«Вы знаете, должно быть,—говорил т. Сталин,—что здесь борьба происходит скрытая, причем сплошь и рядом в Америке, действующей более гибко, свободной от тех грубо-колониальных методов, от которых еще не освободились английские лорды, тихонько удается под-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 494, 495. (Первая фраза подчеркнута Сталиным.)